РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81'42

© 2026 Т. Ф. Петренко, Н. Н. Лёвина

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ФРАНКОФОННЫХ МИКРОНОВЕЛЛ

В статье рассматриваются лингвостилистические особенности современной франкофонной микроновеллы как речевого жанра цифровой эпохи. На материале текстов микроновелл исследуются синтаксические механизмы компрессии, лексико-семантические приёмы игры слов и композиционные принципы создания неожиданной развязки. Проведённый анализ позволил составить лингвостилистический портрет жанра, демонстрирующий, как лаконичность, имплицитность и игровой характер текста служат достижению максимального коммуникативного эффекта в условиях минимального объёма.

Ключевые слова: *современная франкофонная микроновелла, лингвостилистический анализ, лаконичность, имплицитность.*

© 2026 T. Ph. Petrenko, N. N. Levina

STYLISTIC DISTINCTIVENESS OF FRANCOPHONE MICRONOVELLAS

The article examines linguistic and stylistic features of modern Francophone micronovella as a digital era speech genre. Syntactic compression mechanisms, lexico-semantic techniques of wordplay and compositional principles of creating an unexpected denouement are studied on the basis of micronovellas. The analysis has made it possible to create a linguistic and stylistic portrait of the genre, demonstrating how the conciseness, implicitness and playful nature of the text serve to achieve maximum communicative effect in minimal volume conditions.

Key words: *modern Francophone micronovella, linguistic-stylistic analysis, conciseness, implicitness.*

Современный этап развития литературы и языка подвергается стремительной трансформации традиционных жанровых форм под влиянием цифровой культуры, доминирующими характеристиками которой являются краткость, визуальность и мгновенность восприятия.

Теоретической основой для понимания жанровой природы микроновеллы может служить концепция речевых жанров М. М. Бахтина, в соответствии с которой каждая сфера человеческой деятельности вырабатывает характерные для нее типы высказываний, или речевые жанры, которые определяют не только тематику, но и определенный набор языковых средств и композицию [Бахтин, 1986: 253].

Стилистический облик микроновеллы, таким образом, нельзя рассматривать в отрыве от её жанровой сущности как особого типа завершённого высказывания,

возникшего на пересечении литературной традиции и современной коммуникативной среды. Её лаконичность и ориентация на мгновенное смысловое разрешение являются ответом на жанровые ожидания, сформированные в условиях цифровой культуры, где доминируют речевые жанры, требующие краткости и интенсивности воздействия (твит, статус, микроблог). Как отмечал М. М. Бахтин, «в каждую историческую эпоху задают тон определённые речевые жанры» [Бахтин, 1986: 256], и микроновелла, безусловно, является одним из таких знаковых жанров для современности.

Развивая эту мысль, современные исследователи (Л. Хорева, М. Н. Лебедева) описывают механизм жанровой трансформации через процессы минимизации и гибридизации [Хорева, 2019: 93], что в полной мере применимо к микроновелле. Последняя возникает как результат радикальной минимизации традиционной новеллы и гибридизации с прагматическими жанрами цифрового общения [Лебедева, 2016: 4]. Таким образом, вслед за М. М. Бахтиным, мы рассматриваем стиль микроновеллы как неразрывно связанный с ее жанровой природой, сформированной на пересечении литературной традиции и актуальной коммуникативной практики.

Многочисленные эксперименты с литературными текстами сверхмалого объема находятся в центре внимания исследователей, поскольку изучение данного феномена выходит за рамки собственно литературоведения, представляя значительный интерес для лингвистики текста, прагматики и исследований цифрового дискурса, где сжатость, игра и интертекстуальность становятся ключевыми коммуникативными стратегиями.

Несмотря на растущий интерес к феномену сверхкраткой прозы, системное лингвостилистическое описание франкофонной микроновеллы остаётся недостаточно разработанным. Существующие исследования можно структурировать по следующим направлениям:

– литературоведческое и жанрологическое, определяющее границы жанра, его исторический генезис и нарративные особенности [Berthiaume, 2006; Álvares, 2013; Затеева, 2023; Корниенко, 2021; Симонова, 2024]. Зарубежные исследователи определяют микроновеллу как жанр «на границе с видимой новеллой», где недосказанность активизирует воображение читателя [Berthiaume, 2006], описывают её через метафору «теневого» письма с «кружевным краем» неопределённости [Montandon, 2013], называют эту форму небольшим «риторическим спазмом» [Bravo, 2007: 18]. В отечественной традиции определяются структурно-смысловые константы данных текстов: ограниченность персонажей и события, обязательность парадокса [Симонова, 2024];

– общетеоретическое, представленное исследованиями, описывающими

минимизацию и гибридизацию как ключевые механизмы жанровой трансформации [Хорева, 2019; Лебедева, 2016]. Однако они рассматривают эти процессы на макроуровне литературной эволюции, не фокусируясь на конкретных лингвистических инструментах, с помощью которых эти процессы реализуются в тексте;

– стилистическое, представляющее анализ отдельных приёмов в контексте твиттературы и фрагментарной прозы, часто с акцентом на литературную игру [Береговская, 2015; Fréchette, 2013; Петренко, 2022, 2024, 2025; Петрова, 2024]. Так, Э. М. Береговская, анализируя однофразовые тексты, предлагает лингвистически обоснованную классификацию каламбуров, что является ключевым для настоящего исследования [Береговская, 2015]. Е. И. Петрова выявляет особенности проявления эффекта обманутого ожидания в микротекстах анекдотов [Петрова, 2024]. Ж.-И. Фрешетт, изучая твиттературу, перечисляет ряд тропов и фигур, характерных для цифрового краткого письма [Fréchette, 2013]. Работы, подобные исследованиям А. А. Корниенко и Т. Ф. Петренко, фиксируют влияние интернет-технологий на литературный текст, отмечая тенденции к фрагментарности и клиповости [Корниенко, 2021; Петренко, 2024]. Однако эти наблюдения не объединены в целостную систему, не показана их жанрообразующая функция именно для микроновеллы.

Таким образом, наблюдается отсутствие лингвистического описания, которое рассматривало бы микроновеллу как целостное высказывание, в котором системно взаимодействуют средства разных языковых уровней для достижения максимального прагматического эффекта в условиях минимального объёма.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении и систематизации набора лингвостилистических средств, формирующих уникальную прагматику современной франкофонной микроновеллы как речевого жанра цифровой эпохи, а также в описании механизма их взаимодействия в рамках единой жанровой модели.

Объектом исследования выступают тексты современных франкофонных авторов объемом до 300-400 слов, опубликованные в авторских сборниках и специализированных антологиях («Brèves littéraires», «Microfictions», «25 histoires. 25 auteurs en 140 ca», «Microntes», «Les Tweets sont des chats»), а также публикации в специализированных сетевых изданиях. В выборку вошли произведения таких авторов, как M. G. Dagenais, J. Tétreault, Ph. Pastorino, S. Archibald и др. Основным методом исследования является лингвостилистический анализ, направленный на выявление и систематизацию языковых средств, создающих специфику жанра. В работе применяются дескриптивно-аналитический метод для выявления, классификации и функциональной интерпретации

тропов, фигур речи и иных стилистических приёмов на всех уровнях языка, методы контекстуального и интерпретативного анализа для раскрытия имплицитных смыслов, а также приемы классификации для описания типологии стилистических приемов.

Анализ текстов микроновелл, предпринятый на синтаксическом, лексико-семантическом и композиционно-текстовом уровнях языковой системы, позволил определить, какими средствами реализуются жанровые особенности микроновеллы, а именно: лаконичность, имплицитность, игровой характер и ориентация на неожиданную развязку.

В условиях жесткого объемного ограничения синтаксис микроновеллы выполняет двойную функцию: максимального сжатия информации и драматической актуализации ключевых смыслов, что проявляется в доминировании парцеллированных и номинативных конструкций. Для передачи интенсивного визуального образа и создания эффекта «крупного плана» активно используются парцелляция и сегментированные номинативные структуры, что способствует, наряду с экономией слов, ритмической организации текста.

Так, например, в описании молодой женщины, избиваемой плетью в микротексте R. Fichet:

À quelques mètres du jeune homme la jeune femme. Agenouillée. Tête penchée. Mains à plat sur le sol. Immobile. L'homme-fouet fouette avec force et rythme. Son bras-fouet est souple, régulier. La lanière du fouet déchire le vêtement de la jeune femme. Vingt coups de fouet. L'homme qui frappe abat la jeune femme en vingt coups de fouet. Il continue de frapper le corps écroulé, étendu sur la terre et l'herbe jaune du terrain de foot [Fichet] 'Неподалеку от юноши находилась девушка. Она стояла на коленях, склонив голову. Ладони лежали на земле. Неподвижно. Человек-кнут хлестал с силой и ритмом. Его рука, словно кнут, двигалась плавно и размеренно. Ремень кнута рвал одежду девушки. Двадцать ударов кнутом. Мужчина, наносящий удары, свалил девушку за двадцать ударов кнутом. Он продолжал бить по упавшему телу, распростертому на земле и пожелтевшей траве футбольного поля'. Последовательность именных групп без глагола-связки: *Agenouillée. Tête penchée* 'На коленях. Голова опущена' и т. п. создает статичную, живописную картину, где каждое слово несет максимальную семантическую нагрузку. Эллипсис глагола être и союзов приводит к «свертыванию» описания, переводя его в регистр мгновенного восприятия.

Пропуск семантически восстанавливаемых элементов в текстах микроновелл является ключевым механизмом компрессии и побуждает читателя активно достраивать логические и ситуативные связи. В микроновелле S. Archibald эллиптировано ключевое

подлежащее второй части – *c'était un humain / une personne* 'он был человеком':

En accélérant sur l'asphalte, il se demandait comment expliquer à Marlène que la chose qu'ils venaient de heurter n'était pas un animal [Deglise, 2013: 17] 'Ускоряясь по асфальту, он размышлял, как объяснить Марлен, что то, во что они только что врезались, было не животным'.

Этот намеренный пропуск является семантическим центром новеллы, создавая шоковый эффект и переводя нагрузку на прагматический контекст и дедукцию читателя.

Анализ языковых средств лексико-семантические уровня позволил определить, какие инструменты используются для реализации таких особенностей жанра микроновеллы, как механизм языковой игры и смысловой сдвиг – «мерцание смыслов», по Ю. М. Лотману [Лотман, 1970: 89], ведущее к неожиданной развязке (chute).

Каламбур, как структурная основа неожиданной развязки, реализуется посредством языковой игры, которая является не украшением, а конструктивным принципом, организующим весь текст. Исследование текстов позволило выделить несколько типов, исходя из применяемого лингвистического механизма.

В качестве актуализации двух значений многозначного слова в одном контексте используется силлепс, как в микротексте J.-M. Le Blanc:

Il lui demanda si elle aimait les champignons. Elle le quitta aussitôt. Elle avait eu beaucoup de mal à se débarrasser d'une récente mycose [Le Blanc, 2016: 6] 'Он спросил ее, любит ли она грибы. Она тут же ушла от него. Ей было очень трудно избавиться от недавнего грибкового заболевания'.

Контекст «гриб» / «грибковая инфекция» в данном тексте сталкиваются, создавая комический и одновременно бытовой диссонанс. Значение «грибок» (mycose) в финале переключает всё предшествующее высказывание в иной, медицинский регистр.

В микротекте B. Pivot происходит столкновение прямого («солнечный свет») и переносного («известность, слава») значений слова lumière 'свет':

Le soleil éclatant du matin sur les livres de ma bibliothèque. Les écrivains ne protestent pas. Ils ont besoin de lumière [Pivot, 2015: 10] 'Яркое утреннее солнце на книгах моей библиотеки. Писатели не протестуют. Им нужен свет'.

Финал предлагает двойное прочтение: либо писатели-персонажи книг «не протестуют» против солнечных лучей, либо писатели как авторы жаждут славы. Это создаёт тонкий авторефлексивный юмор, обыгрывающий сам предмет литературы.

Эффект абсурдности в текстах микроновелл может достигаться использованием полисемии не только на уровне лексем, но и целых синтаксических конструкций или

грамматических форм. Как, например, в другом тексте B. Pivot, где серия словосочетаний «небеленый белый, кофе со льдом …» строится на устойчивых значениях причастий прошедшего времени как элементов сложных терминов. Однако их последовательность и общий контекст заставляют читателя реинтерпретировать эти причастия в их прямом, буквальном значении «сломанный», «ударенный», «взбитый (плетью)», «избитый»:

Le blanc cassé, le café frappé, la crème fouettée, la terre battue … L'homme, quelle brute! [Pivot, 2015] 'Небеленый белый, кофе со льдом, взбитые сливки, утоптанная земля … Человек, какое чудовище!'.

Финальная реплика микротекста выступает как вывод из этой неожиданной, насильственной дешифровки, создавая комический эффект абсурдного умозаключения.

В следующем микротексте комический эффект достигается посредством антанаклазы, использования омонима в разных значениях:

Ils s'alignent, s'enlignent, s'enfilent. Boutons de chemise, boutons dorés, boutons à quatre trous… De fil en aiguille, la jeune couturière coud les boutons assortis sur des cartons d'un blanc bleuté. Son rythme est ponctué et constant. La sueur perle sur ses joues. Elle porte la main à son visage ravagé … Boutons d'acné [Brèves littéraires, 2010: 66] 'Они выстраиваются в ряд, нанизываются, продеваются. Пуговицы от рубашки, золотые пуговицы, пуговицы с четырьмя дырочками … Нить за нитью, молодая швея пришивает подходящие пуговицы на голубовато-белые картонки. Ее ритм размерен и постоянен. Пот выступает на ее щеках. Она подносит руку к своему измученному лицу … Прыщи'.

В данном случае длинная цепочка контекстов, поддерживающих значение «пуговица» (boutons de chemise, boutons dorés ...), резко обрывается актуализацией омонима «прыщ» (boutons d'acné). Таким образом, лексический повтор становится точкой кардинального смыслового сдвига.

Комический эффект микротекста достигается также языковой игрой, основанной на парономазии, как в следующем микротексте:

La proprété l'obsède. Quand Léa touche quelque chose de sale, elle se désinfecte les mains. Si elle voit un truc moche, elle met un collyre [Le Blanc, 2016: 8] 'Чистота ее преследует. Когда Леа прикасается к чему-то грязному, она дезинфицирует руки. Если она видит что-то уродливое, она капает себе в глаза'.

В данном примере фонетическая близость выражений *mettre un collyre / mettre en colère* 'закапать глазные капли / разозлить' создает юмористический эффект абсурдности, демонстрируя буквальное понимание идиомы, что характерно для гротеска.

Созвучие паронимов становится основой для мини-сюжета о детском недоразумении,

как в микротексте J.-M. Le Blanc, когда ожидание социально значимого результата – *trouver un boulot* ‘найти работу ’ – оборачивается бытовой находкой *boulon* ‘болт’:

Tom trouva un petit boulot. Il en était fier et l’a montra à sa mère. Elle le félicita. Et lui expliqua que c’était un boulon pas un boulot [Le Blanc, 2016: 18] ‘Том нашел небольшую работу. Он гордился этим и показал это своей матери. Она поздравила его. И объяснила ему, что это болт, а не работа’.

В данном микротексте игра строится на контрасте между абстрактным понятием «работа» и конкретным предметом «болт», что подчёркивается синтаксическим параллелизмом «c’était un boulon pas un boulot».

Комизм и философская глубина часто рождаются из инверсии стандартных семантических или логических отношений.

Так, например, в тексте E. Chevillard диалог с трупом строится на абсурдном оживлении фразеологизма *«ne pas lâcher quelqu’un»* ‘не бросать в беде’ и инверсии причинно-следственных связей – ожидание тепла от трупа:

C’était un après-midi de dimanche. Ils étaient au lit dans les bras l’un de l’autre. C’était l’hiver, la pièce n’était pas chauffée; ils étaient étendus sous un lourd édredon de plumes. Non, décidément (dit le premier), rien à faire : j’aurais beau te serrer contre moi pendant une éternité entière, tu ne me réchaufferas jamais. – Fais comme bon te semble (répond le cadavre), pour ma part, je ne te lâche pas [Eric Chevillard] ‘Был воскресный день. Они лежали в постели, обнявшись. Стояла зима, комната не отапливалась; они укрывались тяжелым пуховым одеялом. Нет, определенно, – сказал первый, – ничего не поделаешь: сколько бы я ни прижимал тебя к себе целую вечность, ты никогда меня не согреешь. – Делай что хочешь, – ответил труп, – а я тебя не отпущу. ’.

Контрастность и абсурд данного текста усиливает синтаксис, организованный в форме бытового диалога.

На композиционно-текстовом уровне жанровая специфика микроновеллы проявляется в особой организации целого высказывания, ориентированного на активную перцепцию и диалог с читателем.

Одним из наиболее часто встречающихся способов организации текстов рассматриваемого жанра можно назвать новеллу с неожиданной и часто удивительной концовкой, которая придает новый смысл всей истории и побуждает читателя перечитать ее [Mottet, 2009: 23]. Финальная часть (chute) выполняет функцию переосмысления всего предшествующего текста, представляя собой своеобразный семантический «клапан», который, при открытии, запускает обратный процесс интерпретации. Как, например, в

тексте M. G. Dagenais, где вся лексика внутреннего состояния героини (*froid dans le dos, tension, peur*) получает двойное прочтение: как психологический страх, и как физиологическую реакцию на стоматологическую процедуру:

Étendue, j'attends. L'immobilité me donne froid dans le dos. Penché sur moi, l'homme me jauge, me scrute. Je ferme les yeux. Ma tension monte. J'ai chaud. Ni sa main en contact avec ma joue, ni ses paroles usuelles n'arrivent à me réconforter. Impuissante, j'anticipe la suite. Sensation de brûlure dans ma bouche. Envie soudaine de m'évanouir. Quelques instants après, j'entends un bruit strident. Curieusement, je ne ressens plus rien. Vraiment, très professionnel, mon dentiste! [Brèves littéraires, 2010: 66] 'Я лежу, ожидая. Неподвижность вызывает у меня дрожь. Наклонившись надо мной, мужчина оценивает меня, изучает. Я закрываю глаза. Напряжение нарастает. Мне жарко. Ни его рука, касающаяся моей щеки, ни его обычные слова не могут меня утешить. Беспомощная, я предчувствую, что будет дальше. Жжение во рту. Внезапное желание потерять сознание. Через несколько мгновений я слышу пронзительный звук. Как ни странно, я больше ничего не чувствую. Действительно, очень профессиональный мой стоматолог!'.

Ключевое слово *dentiste* в финале данного текста выступает катализатором новой интерпретации смысла.

Среди микроновелл с неожиданным концом были выделены тексты, комизм которых основан на черном юморе, затрагивающем такие запретные для общества темы, как смерть, самоубийство и инвалидность.

E. Bors, анализируя микроновеллы, выделяет три подхода к юмору, которые в итоге дополняют друг друга: теория несоответствия, теория превосходства и теория облегчения [Bors, 2021: 48]. Первая теория призвана объяснить, что вызывает юмор, две другие фокусируются на психологической функции юмора. Микроновелла L. Berthiaume содержит почти все элементы, выделенные теориями юмора.

Agathe. Toute sa vie, elle était demeurée indécise. Cela créait souvent des situations ambiguës, voire malheureuses, dans lesquelles elle, se retrouvait piégée. Fatiguée à force d'hésitations, usée par ses bourdes répétées, elle prit enfin une décision : elle s'enlèverait la vie. D'un pas décidé, sans réfléchir de peur de faire marche arrière, elle se rendit au milieu du pont. Déjà, elle enjambait le garde-fou. Le vent froid de la nuit, les eaux glaciales en contrebas, elle faiblit un instant, mais se reprit aussitôt. Et maintenant, elle tombait en chute libre vers son destin. A mi-parcours, elle changea une dernière fois d'idée … [Berthiaume, 2006: 96-97] 'Агата. Всю свою жизнь она была нерешительной. Это часто приводило к двусмысленным, а порой и несчастным ситуациям, в которых она оказывалась в ловушке.

Устав от постоянных колебаний и измотанная повторяющимися ошибками, она наконец приняла решение: покончить с собой. Решительным шагом, не раздумывая, чтобы не передумать, она направилась к середине моста. Уже перелезала через перила. Холодный ночной ветер, ледяные воды внизу – она на мгновение ослабла, но тут же взяла себя в руки. И вот, она падала в свободном полете навстречу своей судьбе. На полпути она в последний раз изменила свое решение ...'

С психологической точки зрения, согласно теории превосходства, читатель смеется над слабостью героини (ее нерешительностью). Согласно теории облегчения, по мнению E. Bors, смех позволяет избавиться от внутреннего или социального напряжения, связанного с конечностью человеческой жизни или окончательными и даже фатальными последствиями принятого решения [Bors, 2021: 49]. Комизм данной микроновеллы возникает в результате неожиданного смешения двух, казалось бы, несовместимых семантических признаков: обратимый (передумать) сочетается с необратимым (неизбежная смерть).

Анализ примеров показал, что авторы текстов микроновелл также используют интертекстуальность и пародийное цитирование, тем самым как бы организуя диалог с другими жанровыми и риторическими формами. Так, текст Ph. Pastorino, являет пример гибридизации философско-риторического и нарративного жанров, пародийно воспроизводя структуру гегелевской диалектической триады (тезис-антитезис-синтез):

Déclinaisons de la marquise. Thèse: la marquise sortit à cinq heures. Antithèse: la marquise à cinq heures était couchée. Synthèse : ce fut à cinq heures que l'on emporta le corps de la marquise vers sa dernière demeure [Pastorino, 2013: 24] 'Тезис: маркиза вышла в пять часов. Антитезис: маркиза в пять часов была в постели. Синтез: именно в пять часов тело маркизы понесли к ее последнему пристанищу'.

Очевидно, что крайняя формализация композиции, представленная членением на три части с подзаголовками, контрастирует с банально-трагическим содержанием, создавая иронический эффект.

Проведённый анализ корпуса современных франкофонных микроновелл позволяет систематизировать их ключевые стилистические особенности, формирующие уникальный облик данного жанра посредством художественной выразительности и функциональной насыщенности языковых элементов.

Так, вследствие максимального лаконизма, стилистическая система микроновеллы строится на стратегиях семантического сгущения, в которой основным конструктивным принципом, требующим от читателя домысливания сюжетных линий и контекста,

становится эллипс. Это приводит к доминированию подтекста над текстом, где значимость каждого лексического выбора, синтаксической конструкции или паузы многократно возрастает.

Анализ выявил, что ведущим механизмом создания смысла и комического эффекта выступает каламбурная игра, реализующаяся стилистическими фигурами, основанными на омонимии и полисемии, что создает эффект «мерцания смыслов», обеспечивая нарративный поворот и смысловую плотность.

Для передачи интенсивности переживания и создания кинематографической образности в текстах активно используются парцелляция и короткие, часто номинативные предложения, которые дробят повествование, формируя интенсивные зрительные образы.

Таким образом, стилистическое своеобразие микроновеллы – не сумма разрозненных приёмов, а система взаимосвязанных стратегий на разных языковых уровнях, подчинённых общей прагматической задаче: добиться максимального коммуникативного и эмоционального эффекта при минимальном объёме за счёт интенсификации работы читателя по декодированию имплицитных и игровых смыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров. 2-е изд. Москва: Искусство, 1986. 445 с.

2. Береговская Э. М. Стилистика однофразового текста: на материале русского, французского, английского и немецкого языков. Москва: ЛЕНАНД, 2015. 344 с.

3. Затеева Т. В., Горн Т. М. Изучение жанра рассказа в российском литературоведении второй половины XX – начала XXI в. // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2023. Вып. 1. С. 47-57.

4. Корниенко А. А. Жанр как онтологически нестабильная литературно-художественная форма // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2021. Т.7. № 4. С. 56-65.

5. Лебедева М. Н. Микрожанры современной прозы. Тверь, 2016. 26 с.

6. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Москва: Искусство, 1970. 387 с.

7. Петренко Т. Ф. Феномен «твиттературы» в современном франкофонном интернет-пространстве // Вестник Пятигорского государственного университета. 2022. № 3. С. 164-167.

8. Петренко Т. Ф. Франкофонные микроновеллы: язык и стиль // Университетские чтения – 2024. Пятигорск: ПГУ, 2024. Ч. IV. С. 33-39.

9. Петренко Т. Ф. Фрагментарность современной франкофонной прозы // Университетские чтения – 2025. Пятигорск: ПГУ, 2025. Ч. IV. С. 43-47.

10. Петрова Е.И. Эффект обманутого ожидания в немецкоязычных анекдотах как способ создания комического: лингвокультурологический анализ // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. Донецк, 2025. Т. 21. Вып. 4 (70). С. 47-57. DOI: https://doi.org/10.5281/zenodo.17987234

11. Симонова Е. П. Жанровые и лингвостилистические особенности литературы Microfiction (на примере англоязычного рассказа Doppelgänger) // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 6 (54). DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.54.6.

12. Хорева Л. Нарративные стратегии в новейшей русской литературе // Rusistica

Latviensis. 2019. C. 93-99. DOI: http://doi.org/10.22364/ruslat.glp.10.

13. Álvares C. Nouveux genres littéraires urbains en français. Micronouvelles et nouvelles en trios lignes // Diacrítica. 2013. Vol. 27. № 3. P. 159-182.

14. Berthiaume L. La micronouvelle // Brèves littéraires. № 74. 2006. P. 93-98.

15. Bors E. Beaucoup de bruit pour … un microrécit. Lire la littérature courte // Libreto #27. 2021. № 12. P. 47-55.

16. Bravo F. Stylistique des formes brèves. // Littéralité 5. Figures du discontinu. GRIAL-AMERIBER6 Presses Universitaires de Bordeaux, 2007. P. 18-34.

17. Montandon A. Formes brèves et microrécits // e-Storia. Les Cahiers de Framespa. 2013. № 14. DOI: https://doi.org/10.4000/framespa.2481.

18. Mottet Ph. Prolégomènes à une typologie de la chute dans la nouvelle québécoise // Francofonia. 2009. No. 57. P. 23-32. Available at: https://www.jstor.org/stable/43016511. (Accessed: 10.09.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА

1. Chevillard E. L'Autofictif. Available at: https://autofictif.blogspot.com. (Accessed: 10.09.2025).

2. Brèves littéraires. 2010. № 80. Available at: https://www.erudit.org/en/journals/bl/2010-n80-bl1502062. (Accessed: 10.09.2025).

3. Deglise F. 25 histoires. 25 auteurs en 140 ca. Montréal.: Le Devoir, 2013. 34 p.

4. Fichet R. Terrain de foot. Available at: https://remue.net/revue/TXT0407_Fichet.html. (Accessed: 10.09.2025).

5. Le Blanc J.-M. Le Compte des mille et un tweets. Twittérature. Montréal: Instant même, 2016. 82 p.

6. Pastorino Ph. Microntes. Sion: Éditions Xenia, 2013. 129 p.

7. Pivot B. Les Tweets sont des chats. P.: Albin Michel, 2015. 168 p.

REFERENCES

1. Bakhtin, M. M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Verbal creativity aesthetics]. In ed. C. G. Bocharov. 2-e izd. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.).

2. Beregovskaya, E. M. (2015). *Stilistika odnofrazovogo teksta: na materiale russkogo, frantsuzskogo, angliyskogo i nemetskogo yazykov.* [Single-sentence text stylistics: a study based on Russian, French, English, and German]. Moscow: LENAND. (In Russ.).

3. Zateeva, T. V., Gorn, T. M. (2023). Izuchenie zhanra rasskaza v rossiyskom literaturovedenii vtoroy poloviny XX – nachala XXI v. [The study of the short story genre in russian literary studies of the second half of the 20th – early 21st centuries]. In *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. Iss. 1. Pp. 47-57. (In Russ.).

4. Kornienko, A. A. (2021). Zhanr kak ontologicheski nestabilnaya literaturno-khudozhestvennaya forma [Genre as an ontologically unstable literary and artistic form]. In *Nauchnyy rezultat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki.* Vol. 7. No 4. Pp. 56-65. (In Russ.).

5. Lebedeva, M. N. (2016). *Mikrozhanry sovremennoy prozy* [Microgenres of contemporary prose]. Tver. (In Russ.).

6. Lotman, Yu. M. (1970). *Struktura khudozhestvennogo teksta* [Literary text structure]. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.).

7. Petrenko, T. Ph. (2022). Fenomen «tvitteratury» v sovremennom frankofonnom internet-prostranstve [“Twitterature” phenomenon in contemporary francophone online space]. In *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta*. No 3. Pp. 164-167. (In Russ.).

8. Petrenko, T. Ph. (2024). Frankofonnye mikronovelly: yazyk i stil [Francophone micro-fiction: language and style] In *Universitetskie chteniya – 2024.* Pyatigorsk: PGU. Ch. IV. Pp. 33-39. (In Russ.).

9. Petrenko, T. Ph. (2025). Fragmentarnost sovremennoy frankofonnoy prozy [The of contemporary francophone prose fragmentariness] In *Universitetskie chteniya – 2025.*

Pyatigorsk: PGU. Ch. IV. Pp. 43-47. (In Russ.).

10. Petrova, E. I. (2025). Ehffekt obmanutogo ozhidaniya v nemetskoyazychnykh anekdotakh kak sposob sozdaniya komicheskogo: lingvokulturologicheskiy analiz [Suspense in German jokes as a way of creating a comic effect: a linguocultural analysis]. In *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. Donetsk. Vol. 21. Iss. 4 (70). Pp. 47-57. DOI: https://doi.org/10.5281/zenodo.17987234. (In Russ.).

11. Simonova, E. P. (2024). Zhanrovye i lingvostilisticheskie osobennosti literatury Microfiction (na primere angloyazychnogo rasskaza Doppelgänger) [Genre and linguostylistic features of microfiction (based on an English-language story Doppelgänger)]. In *Russian Linguistic Bulletin*. No 6 (54). DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.54.6. (In Russ.).

12. Khoreva, L. (2019). Narrativnye strategii v noveyshey russkoy literature [Narrative strategies in contemporary Russian literature]. In *Rusistica Latviensis*. Pp. 93-99. DOI: http://doi.org/10.22364/ruslat.glp.10. (In Russ.).

13. Álvares, C. (2013). Nouveux genres littéraires urbains en français. Micronouvelles et nouvelles en trios lignes. In *Diacrítica*. Vol. 27. No 3. Pp. 159-182.

14. Berthiaume, L. (2006). La micronouvelle. In *Brèves littéraires*. No 74. Pp. 93-98.

15. Bors, E. (2021). Beaucoup de bruit pour … un microrécit. Lire la littérature courte. In *Libreto #27*. No 12. Pp. 47-55.

16. Bravo, F. (2007). Stylistique des formes brèves. In *Littéralité 5. Figures du discontinu*. GRIAL-AMERIBER: Presses Universitaires de Bordeaux. Pp. 18-34.

17. Montandon, A. (2013). Formes brèves et microrécits. In *e-Storia. Les Cahiers de Framespa.* No 14. DOI: https://doi.org/10.4000/framespa.2481.

18. Mottet, Ph. (2009). Prolégomènes à une typologie de la chute dans la nouvelle québécoise. In *Francofonia.* No 57. Pp. 23-32. Available at: https://www.jstor.org/stable/43016511. (Accessed: 10.09.2025).

SOURCES OF MATERIAL

1. Chevillard, E. *L'Autofictif*. Available at: https://autofictif.blogspot.com. (Accessed: 10.09.2025).

2. *Brèves littéraires*. 2010. № 80. Available at: https://www.erudit.org/en/journals/bl/2010-n80-bl1502062. (Accessed: 10.09.2025).

3. Deglise, F. (2013). *25 histoires. 25 auteurs en 140 ca*. Montréal.: Le Devoir.

4. Fichetб R. *Terrain de foot*. Available at: https://remue.net/revue/TXT0407_Fichet.html. (Accessed: 10.09.2025).

5. Le Blanc J.-M. (2016). *Le Compte des mille et un tweets. Twittérature*. Montréal: Instant même.

6. Pastorino, Ph. (2013). *Microntes*. Sion: Éditions Xenia.

7. Pivot, B. (2015). *Les Tweets sont des chats*. P.: Albin Michel.

Петренко Татьяна Филипповна *– кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет» (пр. Калинина, г. Пятигорск, Российская Федерация, 9357532)*
E-mail: tp310@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9514-1612
SPIN-код: 8483-4034
Личный вклад автора:
– Концепция или дизайн работы

Petrenko Tatyana *Ph. – Candidate of Philology, Associate Professor, Professor of French Philology and Intercultural Communication Department, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University»*
(9 Kalinin Avenue, Pyatigorsk, Russian Federation, 357532)

E-mail: tp310@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9514-1612
SPIN-код: 8483-4034
Personal contribution to the joint manuscript:
– Conception or design of the paper

– Сбор данных
– Анализ и интерпретация данных
– Составление текста
– Критическая доработка статьи.

Лёвина Наталья Николаевна *– кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет» (пр. Калинина, г. Пятигорск, Российская Федерация, 9357532)*
E-mail: taanari@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9101-5982
SPIN-код: 9029-4494
Личный вклад автора:
– Концепция или дизайн работы
– Сбор данных
– Анализ и интерпретация данных
– Составление текста
– Критическая доработка статьи
– Окончательное утверждение версии для публикации.

– Data collection
– Data analysis and interpretation
– Drafting the article
– Critical revision of the article.

Levina Natalia N. *– Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of French Philology and Intercultural Communication Department, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University» (9 Kalinin Avenue, Pyatigorsk, Russian Federation, 357532)*

E-mail: taanari@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9101-5982
SPIN-код: 9029-4494
Personal contribution to the joint manuscript:
– Conception or design of the paper
– Data collection
– Data analysis and interpretation
– Drafting the article
– Critical revision of the article
– Final approval of the version to be published.

Поступила в редакцию 21 октября 2025 г.